ДОВЕРИЕ В КРЕДИТ

Сов. цирк. – 1990. – 7 июня (№23). – С. 7

Пожалуй, к критике всех и вся мы уже привыкли. Ею заполнены газетные и журнальные полосы, эфир, экран. И, думается, люди перестали удивляться самым неожиданным сообщениям. не миновала сия участь и «святая святых» нашего общества — КПСС. Парадоксально, что, начав перестройку в обществе, партия сама несколько поотстала в этом. Не случайно поэтому развернулись дебаты, которые пошли дальше былых определений «роли и места партии» в обществе. Мнение было, практически, однозначно: ее «авангардная роль» утрачена. И изъята из Конституции статья 6. Причем критике подвергаются не только высшие эшелоны партийной иерархии, но и низы — первичные организации, само существование которых в условиях многопартийности ставится под сомнение.

С несомненным интересом ожидается XXVIII съезд КПСС, сроки проведения которого приближены. И чем меньше времени остается до его открытия, тем острее дискуссии. Теперь уже не только партийные «низы», но и «верхи» согласны, что свое влияние в обществе партии придется «завоевывать», а не получать на блюдечке с голубой каемочкой в виде какого-либо законодательного акта. И отстаивать свою роль «авангарда» надо учиться в открытой борьбе мнений как внутри, так и с другими политическими и общественными движениями. А это значит — не только плюрализм мнений, но и изменение структуры, методов и форм работы. Серьезной критике подвергнута платформа КПСС к съезду, предложены альтернативные ей документы, новый Устав партии также подвергнут критическому анализу.

И уже не только члены партии, но и граждане страны задаются вопросом: Что же дальше? Ведь на фоне ухудшающегося экономического положения, роста дефицита и дороговизны, для большинства людей баталии на политическом ристалище представляются пустыми словопрениями, никак не способствующими улучшению условий жизни. А это рождает массу негативных явлений, усугубляющих и без того нестабильность в обществе.

Редакция решила узнать точку зрения коммуниста «со стажем» на сложившуюся в стране ситуацию и обратились с несколькими вопросами к народной артистке СССР Ирине Николаевне БУГРИМОВОЙ.

— Ирина Николаевна, что можно ожидать от партийного съезда сейчас, когда так накалены страсти, когда внутри самой партии наметились различные течения, когда сформировались, если называть вещи своими именами, блоки, стоящие на разных позициях?

— Я по натуре оптимист и, несмотря на происходящие в партии размежевания, верю в необходимость единства. Что ж, существуют разные взгляды на проблемы, разные подходы к их решениям. Это, наверное, естественно. Главное мне представляется в том, чтобы, критически оценив предложенные съезду платформы, взять все разумное и объединить в одном программном документе. Я понимаю, что это нелегкий путь, но другого выхода не вижу. Надо учиться слушать и слышать друг друга и воспринимать оппонентов не как врагов, а как людей, по-иному видящих и оценивающих ситуацию и пути выхода из кризисного состояния.

Споры и дискуссии в предсъездовское время и на самом съезде должны быть явлением нормальным. В споре рождается истина. И хотелось бы, чтобы из этого исходили делегаты, которых мы выбираем.

— Когда-то в прошлом, при зарождении партии, случались не просто расхождения, но и расколы. Сегодня это происходит уже на уровне республиканских партийных организаций. Не исключают возможность раскола и на предстоящем съезде КПСС. Что вы думаете по этому поводу?

— Мое отношение к этому отрицательное. Не хотелось бы, чтобы это произошло. Хотя нынешнее положение вещей таково, что и стопроцентно исключить такую возможность трудно. Хотя я, как говорят, и «продукт эпохи», считаю в настоящее время без партийного руководства нам не обойтись. Правда, в какой форме оно должно осуществляться — нужно как следует подумать. Прежние себя дискредитировали бесповоротно.

Нужно находить общий язык с народом. Ежели многопартийность нам поможет, я не против. Но не анархия, когда партии, движения, союзы, объединения, ассоциации и т. п. растут как грибы и требуют «убрать», «упразднить», «изменить».

Многопартийность, если обратиться к опыту Запада (как это сейчас принято), должна существовать в каких-то разумных пределах, то есть когда это продиктовано объективной реальностью. Что касается КПСС, то я придерживаюсь той позиции, что партия должна быть единой и многонациональной. Но республиканские, скажем, организации, бесспорно, должны иметь достаточную самостоятельность и свободу.

— Ирина Николаевна, вы упомянули о формах партийной работы, которые в глазах всех людей себя дискредитировали. Что вы имели в виду конкретно?

— Я думаю, что лучше всего это можно объяснить на примерах из жизни нашей партийной организации, Союзгосцирка.

Давайте обратимся к опыту работы парткома объединения, членом которого я избиралась не раз. По существу он был, я бы сказала, частью административного аппарата. Ведь не секрет, что сюда шли люди, как в последнюю инстанцию, со своими жалобами, обидами, требованиями. Это и жилищные вопросы, и тарификация, и загранкомандировки, и житейская неустроенность, и присвоение званий — всего не перечислить. Получалось так, что партком занимался ним. И вполне понятно, что все охватить, а тем более решить, он не мог. Росло недовольство, падал авторитет, доверие было утрачено.

Или еще один штрих. Я думаю, еще не забыты так называемые «политдни», кампании типа «экономические знания — в массы». Слава богу, отошли от этого, ибо ничего хорошего из этих «мероприятий» не получалось. И вот сегодня появились политклубы. Кажется, они вполне могут заменить всю прошлую «идеологическую работу», которая проводилась «для галочки». Сегодня интерес человека к той или иной проблеме продиктован его личным желанием разобраться в политических, социальных или экономических вопросах. И, конечно, отдача от такой заинтересованности намного больше. Это может служить одним из примеров того, как прошлые стереотипы могут быть заменены новыми формами активного участия людей в общественной жизни.

Я вспоминаю слова В. И. Ленина, который говорил, что ничто не заменит живого творчества масс.

— Вы правы. Но, к сожалению, нигилизм настолько овладел умами и чувствами людей, что страсть к «ниспровержению», как мне представляется, просто ослепляет. Нападкам и критике подвергается и В. И. Ленин.

— Я так скажу: если бы был жив Ленин, он, вероятно, многое пересмотрел бы в своих оценках, прогнозах, конкретных делах. Практика — основа теории. А он, известно, всегда старался следить за переменчивой жизнью, умонастроениями людей. Если обратиться к прошлому, я думаю, возможно в 1917 году он понимал, что страна не готова к кардинальным переменам, и в то же время, нельзя было упустить благоприятный момент. Я, конечно, высказываю предположения, но они не беспочвенны. Но я не ставлю под сомнение свершившееся. Я, как человек, рожденный «до», могу сравнивать с тем, что стало «после». И стала членом партии потому, что поняла, в чью пользу это сравнение.

Возможно, Ленин возлагал надежды на интеллигенцию, которая научит трудовой люд, как управлять государством. И не его вина, что «соратник» его эту интеллигенцию вырубил под корень. И учить крестьянина и рабочего стало некому. А после Сталина наши руководители по существу продолжали сохранять систему, пытаясь придать ей видимость обновления и благополучия. К чему это привело, мы знаем по собственному опыту.

Не берусь «выносить приговор», и мне М. Горбачев представляется человеком умным, настойчивым, целеустремленным. Однако, быть может, он тоже в чем-то ошибался, ошибается. Возможно, надо было как-то подготовить перестройку.

А то ведь что получается? Впечатление такое — страна на пути к хаосу. Люди, наверное, не зря говорят: все хотят руководить, руководителей столько, что некому работать. Молодежь же, на мой взгляд, хочет получить все сразу. Но ведь надо самому что-то дать, чтобы требовать для себя. Честное слово, как это ни странно может показаться, невольно приходит в голову мысль: надо нам научиться у пчел и муравьев.

Все эти примеры я привожу для того, чтобы подчеркнуть важность и ответственность момента, когда будет проходить XXVIII съезд, когда те, кого мы делегировали туда, должны будут принять на самом деле важные решения.

— Вам пришлось поработать немало в разных составах партийного комитета объединения. Но в основном это были периоды, когда, как вы упомянули, партком как бы являлся частью административной структуры. Но пришло время, когда партия утратила монополию на власть. Появились объединения и ассоциации, которые противостоят ей, иными словами, появились новые партии и движения со своими программами, своим видением будущего и путей к нему. Их программные положения и лозунги не совпадают с установками и лозунгами КПСС. Члены КПСС выходят из рядов партии, примыкая к новым движениям. Значит, предстоит политическая борьба. Как в этих условиях вам представляется положение и роль партийной ячейки в учреждении, и конкретно в объединении?

— Что и говорить — положение непростое. И если перестройка в партии затормозится, то это может привести к непредсказуемым последствиям. Сейчас у нас время не просто бежит, оно несется, все прибавляя и прибавляя скорость. И некогда раскачиваться. А у меня такое впечатление, что партийные руководители среднего звена никак не могут подстроиться под этот темп, воспринять и быстро среагировать на новые ситуации. Может быть, и не их вина: привыкли ждать указаний.

А также привыкли «сытно есть и сладко спать», и никак не могут взять в толк, что выбирали их для того, чтобы и другие могли себе это позволить. Сейчас принято обращаться к истории прошлого и мне хотелось бы в этой связи напомнить кое-что. Еще Столыпин понимал: надо дать крестьянину возможность производить хлеб, в противном случае жизнь кончится. Капиталистическое общество понимает, что рабочий должен эффективно.

У нас же получилось все наоборот. Руководители возомнили себя пророками, которым народ всем обязан, а они лишь указывают путеводную звезду. Вся беда в том, что эта модель взаимоотношений пронизала наше общество сверху донизу.

Что же касается конкретно нашего объединения, то, по всей вероятности, партком не готов принять вызов времени. Требуется приложить немало сил, чтобы встретить надвигающиеся перемены достойно, сохранить лидерство в коллективе. Пора уже отказаться от старого стиля работы на показ. Сегодня нужно вкладывать в это свой ум и душу.

Возьмем такую, казалось бы, мелочь. По случаю праздников принято поздравлять коллектив. Вот и ездит секретарь по городу, стремясь побывать у всех. Но ведь это невозможно. Значит, кто-то останется «обиженным». Спросить бы: зачем это нужно? Ведь это принятая формальность, и все так это и воспринимают. Потому постепенно и исчезает человечность в человеческих отношениях. Ее не стало в этом формальном акте «поздравлений и пожеланий», награждений грамотами. Видимо, замечать и отмечать человека за его труды надо как-то по-иному.

Я вот что скажу: надо, чтобы партийные руководители всех рангов чувствовали и знали, что, избрав их, коллеги по партии оказали им доверие в кредит. И его нужно не просто оправдывать, а платить сполна, и процентные ставки должны быть достаточно высокими.

Беседу вел Л. ГЛАЗОВ.

VOILA!

РИС. А. МЕРИНОВА.